

УРАГАН

Девочка Дороти жила в маленьком домике посреди огромной канзасской степи. Её дядя Генри был фермером, а тётя Эм вела хозяйство. Домик был маленький, потому что доски для его постройки пришлось везти на повозке издалека. В нём было четыре стены, крыша, пол и одна-единственная комната, в которой стояли старая ржавая плита, буфет, стол, несколько стульев и две кровати. В одном углу помещалась большая кровать дяди Генри и тёти Эм, а в другом — маленькая кроватка Дороти. В доме не было чердака, да и подвала тоже, если не считать ямы под полом, где семья спасалась от ураганов.

В этих местах ураганы бывали такими свирепыми, что им ничего не стоило смести со своего пути маленький домик. В полу посреди комнаты был люк, а под ним — лестница, которая вела в убежище.

Выйдя из дому и глядя по сторонам, Дороти видела вокруг только степь. Она тянулась до самого горизонта: унылая равнина — ни деревца, ни домика. Солнце в этих краях было таким жарким, что вспаханная земля

под его жгучими лучами моментально превращалась в серую запёкшуюся массу. Трава тоже быстро делалась серой, как и всё кругом. Когда-то дядя Генри покрасил домик, но от солнца краска стала трескаться, а дожди окончательно её смыли, и теперь он стоял такой же уныло серый, как и всё остальное. Когда тётя Эм только приехала в эти места, она была хорошенькой и жизнерадостной. Но палящее солнце и свирепые ураганы сделали своё дело: из её глаз быстро исчезли задорные искорки, а щеёк — румянец. Лицо посерело и осунулось. Тётя Эм похудела и разучилась улыбаться. Когда осиротевшая Дороти впервые попала в этот дом, её смех так пугал тётю Эм, что она всякий раз вздрагивала и хваталась за сердце. Да и теперь, стоило Дороти рассмеяться, тётя Эм удивлённо смотрела на неё, словно не понимая, что может быть смешного в этой серой жизни.

Что касается дяди Генри, то он не смеялся никогда. С утра до вечера он работал изо всех сил, и ему было не до веселья. Он тоже был весь серый — от бороды до грубых башмаков. Вид у него был суровый, сосредоточенный, и он редко говорил.

Только пёсик Тотошка развлекал Дороти, не давая ей поддаться царившей вокруг серости. Тотошка не был серым. У него была очаровательная шелковистая шёрстка, забавный чёрный носик и маленькие задорные чёрные глазки, искрившиеся весельем. Тотошка мог играть с утра до вечера, и Дороти души не чаяла в своём верном друге.

Но сегодня им было не до игр. Дядя Генри вышел на крыльцо, сел на ступеньку и пристально посмотрел на небо. Оно было серее обычного. Дороти, стоявшая рядом с Тотошкой на руках, тоже посмотрела на небо. Тётя Эм в доме мыла тарелки. Далеко на севере тихо завывал ветер, и высокая трава у самого горизонта колыхалась волнами. Такое же тихое завывание раздавалось и с противоположной, южной стороны.

Дядя Генри и Дороти обернулись на новый шум и увидели, что и там трава волнуется, словно море.

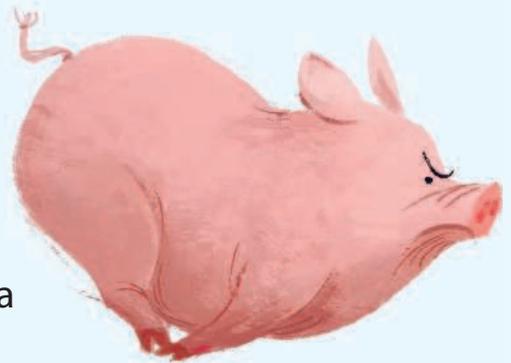
Дядя Генри встал со ступеньки.

— Надвигается ураган, Эм! — крикнул он жене. — Пойду посмотрю, как там скотина! — И он побежал к стойлам, где были коровы и лошади.

Тётя Эм оставила посуду и подошла к двери. Одного быстрого взгляда было ей достаточно, чтобы понять: надвигается беда.

— Дороти! — позвала она. — Живо в убежище!

В этот момент Тотошка спрыгнул с рук Дороти и забился под кровать. Девочка кинулась ловить его. Перепуганная тётя Эм отворила люк и быстро стала спускаться по лесенке в убежище. Наконец Дороти поймала Тотошку и решила последовать за тётей Эм. Но не успела она сделать и шага, как страшно завыл ветер и маленький домик так задрожал, что девочка потеряла равновесие и села на пол.

Тут-то и случилось невероятное.

Дом несколько раз повернулся вокруг своей оси, а затем стал медленно подниматься в воздух, словно воздушный шар.

Как раз в том месте, где стоял домик Дороти, столкнулись два ветра — северный и южный, и от этого столкновения и родился свирепый ураган. В самом центре урагана обычно бывает

довольно тихо, но оттого, что потоки воздуха всё сильнее и сильнее давили на стены дома, он поднимался выше и выше, пока не оказался на гребне огромной воздушной волны, которая понесла его, словно лёгкое пёрышко.

За окнами было темным-темно, и ветер выл диким зверем. Вообще-то лететь было даже

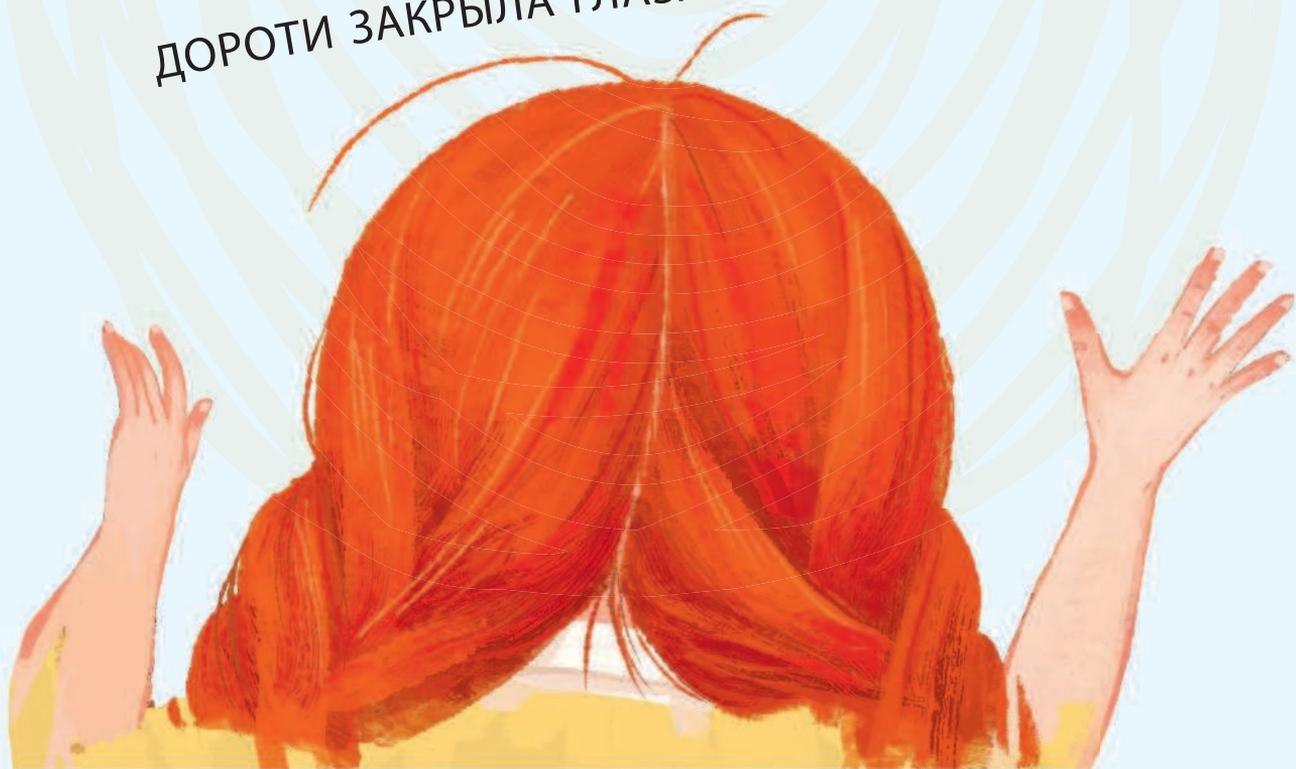
приятно. Если не считать того, что вначале дом немножко покрутило, а один раз он очень сильно накренился, Дороти чувствовала только лёгкое покачивание, как в колыбельке.

Но Тотошке это явно не нравилось. Он с громким лаем носился по комнате вокруг хозяйки, а та тихо сидела себе на полу и пыталась понять, что же будет дальше.

Однажды Тотошка зазевался и угодил в открытый люк. Сперва Дороти решила, что он пропал навсегда. Но потом увидела, что из люка торчит краешек чёрного уха. Давление воздуха не позволяло пёсику упасть на землю. Дороти подползла к люку, схватила Тотошку за ухо и втащила обратно. Затем она захлопнула люк, чтобы такое не могло повториться.

Время шло, и наконец Дороти совсем успокоилась. Но ей было одиноко, а кроме того, ветер завывал с такой силой, что Дороти боялась оглохнуть. Сначала она думала, что домик упадёт и они с Тотошкой разобьются насмерть, но ничего подобного не случилось. Тогда Дороти забыла про волнения и решила надеяться на лучшее. Она доползла по ходящему ходуном полу до своей кровати, залезла на неё, а Тотошка примостился рядом. Несмотря на то что дом покачивало, а ветер ревел вовсю...

ДОРОТИ ЗАКРЫЛА ГЛАЗА И ВСКОРЕ УСНУЛА.

РАЗГОВОР С ЖЕВУНАМИ

Дороти проснулась от толчка столь сильного и внезапного, что, не лежа она на мягкой постели, сильно ушиблась бы. Девочка быстро взяла себя в руки и стала думать, что же произошло. Тотошка уткнулся ей в лицо холодным носиком и заскулил. Дороти села в кровати и обнаружила, что больше никуда не летит. В окно ярко светило солнце. Дороти встала с постели и в сопровождении верного Тотошки подошла к двери и распахнула её.

То, что она увидела, заставило её широко раскрыть глаза и удивлённо вскрикнуть.

Ураган опустил её домик — надо сказать, для урагана довольно мягко — в очаровательной стране. Вокруг раскинулась зелёная лужайка с фруктовыми деревьями, усыпанными спелыми и сочными плодами. Повсюду росли удивительные цветы. На деревьях и кустах сидели птицы и распевали на все голоса. Невдалеке бежал прозрачный ручей, нашёптывая что-то очень приятное — так, по крайней мере, показалось девочке, всю жизнь прожившей в сухой, засушливой степи.

Дороти стояла и любовалась этими чудесами и не заметила, как к ней приблизилась группа очень странных людей. Трое мужчин и женщина были одеты в причудливые костюмы. У мужчин были голубые шляпы, и они были одеты во всё голубое и обуты в сверкающие сапоги с голубыми отворотами. Дороти решила, что они примерно того же возраста, что и дядя Генри. У двоих из них были бороды.

Подойдя к домику, на пороге которого стояла Дороти, пришельцы стали перешёптываться, словно боялись подойти ближе. Наконец женщина подошла к Дороти и, низко поклонившись ей, сказала приятным голосом:

— Добро пожаловать в Страну Жевунов, о благородная волшебница! Мы очень благодарим тебя за то, что ты убила Злую Волшебницу Востока и освободила Жевунов из рабства!

Услышав эти слова, Дороти сильно удивилась. Почему это женщина назвала её благородной волшебницей и как могла она убить Злую Волшебницу Востока? Дороти твёрдо знала, что она маленькая девочка из Канзаса, которую ураган забросил за тридевять земель, и она никого не убивала.

Женщина ждала ответа, и потому Дороти сказала неуверенно:

— Вы очень любезны, но тут произошла какая-то ошибка. Я никого не убивала.

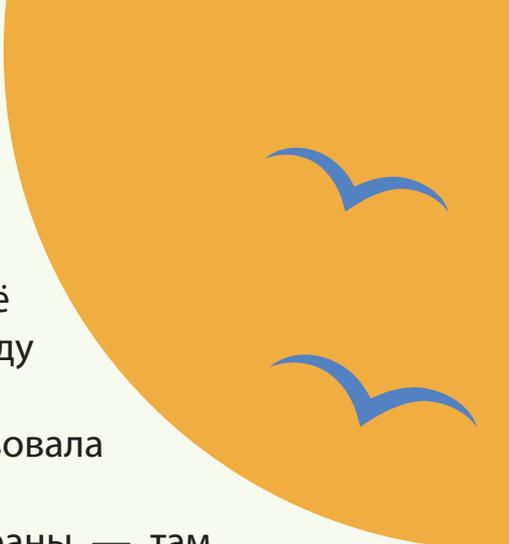
— Ты, может, и не убивала, — улыбнулась та, — но это сделал твой домик. А это, в общем-то, одно и то же. Гляди, — сказала она, показывая рукой на угол дома, — вон торчат её ноги.

Дороти взглянула туда, куда показывала женщина, и испуганно вскрикнула. И в самом деле — из-под домика торчали две ноги в серебряных башмачках с загнутыми носками.

— Ой! — воскликнула Дороти, всплеснув руками. — Значит, домик раздавил её, когда приземлился. Что же теперь делать?

— Делать нечего, — спокойно отозвалась женщина.

— А кого раздавил домик? — спросила Дороти.

— Я же говорила: Злую Волшебницу Востока. Много лет она держала в рабстве Жевунов, заставляя их трудиться на неё день и ночь. Но теперь они получили свободу и очень благодарны тебе за это.

— Кто такие Жевуны? — любопытствовала Дороти.

— Народ, живущий на Востоке этой страны — там, где правила Злая Волшебница.

— Вы тоже из Страны Жевунов? — осведомилась Дороти.

— Нет, я живу на Севере, но дружу с ними. Когда они увидели, что их повелительница погибла, то послали ко мне гонца, и я тотчас же к ним прибыла. Я Волшебница Севера.

— Волшебница? — воскликнула Дороти. — Настоящая?

— Настоящая, — сказала женщина. — Но я Добрая Волшебница, и народ меня любит. К сожалению, я могла не так много, как Волшебница Востока, иначе я давно бы освободила Жевунов.

— Я думала, все волшебницы злые, — призналась Дороти.

— И ошибалась! В Стране Оз всего четыре волшебницы, и две из них — Волшебница Севера и Волшебница Юга — добрые. Ты уж мне поверь, потому что я — Волшебница Севера и не могу ошибаться. Но Волшебницы Запада и Востока действительно злые-презлые. Одну ты убила, и теперь во всей Стране Оз осталась лишь одна злая волшебница, та, что живёт на Западе.

— Но тётя Эм говорила, что все волшебники и волшебницы умерли давным-давно, — возразила Дороти.

— Кто такая тётя Эм? — спросила женщина.

— Моя тётя. Она живёт в Канзасе, там же, где и я.

Волшебница Севера задумчиво наклонила голову, глядя в землю. Затем она подняла взгляд на Дороти и сказала:

— Я не знаю, где Канзас. Первый раз слышу о такой стране. Но скажи, пожалуйста, это страна цивилизованная?

— О да!

— Тогда всё ясно. В цивилизованных странах нет ни волшебников, ни чародеев, ни колдунов, но до нас цивилизация не дошла, ведь мы отрезаны от всего света. Поэтому у нас ещё сохранились и колдуны, и волшебники.

— Кто они?

— Самый великий волшебник — это Оз, — зашептала женщина. — Он сильнее, чем все остальные волшебники и колдуны, вместе взятые. А живёт он в Изумрудном Городе.

Дороти хотела спросить что-то ещё, но в этот момент Жевуны, до тех пор молча стоявшие рядом, испустили громкий вопль и стали показывать на угол дома, где лежала Злая Волшебница.

— Что случилось? — спросила своих спутников Волшебница Севера, но когда взглянула сама, то рассмеялась. Под домом остались только серебряные башмачки, ноги же исчезли неизвестно куда.

— Волшебница Востока была такая старая, — пояснила Волшебница Севера, — что быстро высохла на солнце. Ей и впрямь настал конец. Но серебряные башмачки теперь принадлежат тебе, можешь их носить.

С этими словами она наклонилась, подняла башмачки и, отряхнув с них пыль, подала Дороти.

— Волшебница Востока очень гордилась этими башмачками, — сообщил один из Жевунов, — поговаривают, что это не простые башмачки, а волшебные, но в чём заключается их волшебство, мы не знаем.

— Мне надо поскорее возвращаться домой, потому что дядя Генри и тётя Эм, наверное, уже волнуются, — сказала Дороти. — Не могли бы вы сказать, в какой стороне Канзас?

Жевуны и волшебница переглянулись, потом посмотрели на Дороти и покачали головами.

— На Востоке, недалеко отсюда, — поведал один из Жевунов, — раскинулась огромная пустыня, и перейти её не может никто.

— То же самое и на Юге, — вступил в разговор второй Жевун. — Я был там и видел её собственными глазами. На Юге расположена Страна Кводлингов.

— А мне рассказывали, — подхватил третий Жевун, — что и на Западе есть большая пустыня. Там живут Мигуны, и правит ими Злая Волшебница, которая обращает в рабство всех, кого судьба заносит в её страну.

— Я живу на Севере, — сказала женщина, — и моя страна тоже граничит с бескрайней пустыней. Она окружает кольцом всю Страну Оз. Боюсь, милочка, тебе придётся остаться у нас.

Услышав это, Дороти горько заплакала, потому что ей всё-таки было не по себе среди этих чужих и странных людей. Её слёзы очень расстроили добрых Жевунов, они тотчас достали носовые платки и тоже заплакали. Что же касается женщины, то она поставила шляпу острым концом себе на нос, а потом проговорила: «Раз! Два! Три!»

Тотчас же шляпа превратилась в грифельную доску, на которой появилась надпись крупными буквами:

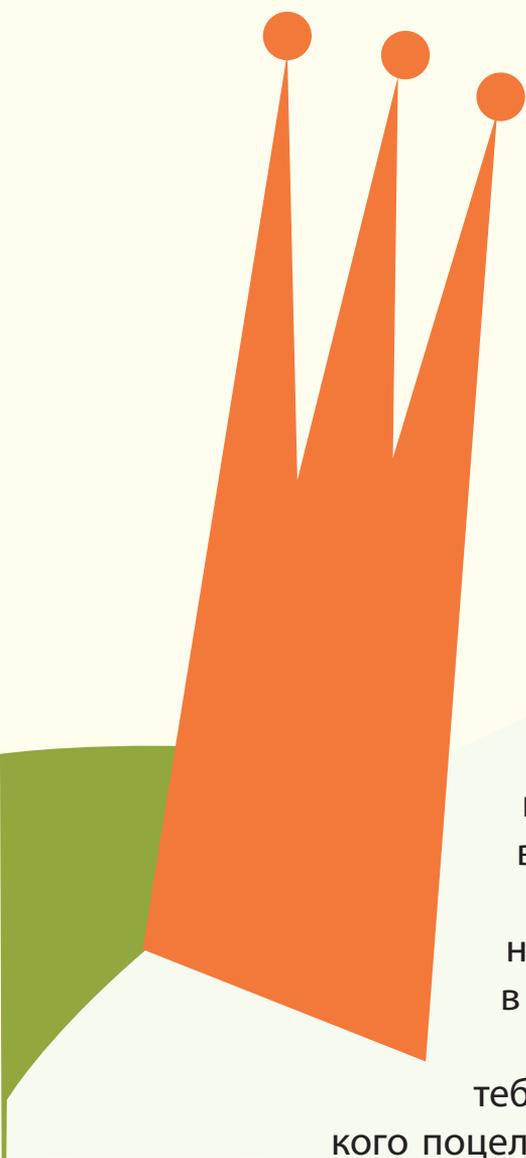
**ПУСТЬ ДОРОТИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ
В ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД.**

Волшебница сняла с носа грифельную доску, прочитала, что там написано, и поинтересовалась:

— Это тебя зовут Дороти, милая девочка?

— Да, — отозвалась та, всхлипывая и вытирая слёзы.

— Значит, это тебе надо идти в Изумрудный Город. Оз может тебе помочь.

— Где же этот Изумрудный Город?

— В самом центре страны, и им правит тот самый великий Оз, о котором я тебе говорила.

— Он хороший человек? — подозрительно спросила Дороти.

— Он хороший волшебник. А какой он человек и человек ли он вообще, я не знаю, потому что никогда его не видела.

— Как же мне попасть в Изумрудный Город? — задала вопрос Дороти.

— Тебе придётся идти туда пешком. Это долгое путешествие, иногда приятное, иногда не очень. Но я призову на помощь всё своё волшебство, чтобы уберечь тебя от беды.

— А вы не пойдёте со мной? — со слабой надеждой в голосе осведомилась Дороти, видя в Волшебнице своего единственного друга.

— Нет, этого я сделать не могу, но я поцелую тебя на прощание. Никто не смеет обидеть того, кого поцеловала Волшебница Севера.

Она подошла к Дороти и нежно поцеловала её в лоб. Как выяснилось потом, на месте поцелуя остался лёгкий алый след.

— Дорога в Изумрудный Город вымощена жёлтым кирпичом, — сказала Волшебница, — и ты найдёшь её без труда. Когда увидишь Оза, не пугайся, а расскажи ему, что с тобой приключилось, и попроси его помочь.

**А ТЕПЕРЬ ДО СВИДАНИЯ,
МИЛАЯ ДЕВОЧКА.**